

Б И О Г Р А Ф И Я

ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ЗЕНКОВА.

Я родился в 1880 году Августа 23 дня от родителей отец мой служил на Пермской Жел. дороге старшим рабочим, мать тоже из семьи бедных родителей. Наше семейство состояло из 7 детей, я был младшим. Первые года моей жизни проходили в повседневной нужде и перехватке благодеяния большого семейства. Воспитание получил строгое религиозное. При поступлении в школу Тугулымской церковно-приходской школы Тобольской губ. в которой я окончил с похвальным листом, мой отец захотел продолжить мое образование, поместил меня в подготовительное Техническое Чусовской Ж.Д. школы т.к. мы тогда жили около ст. Паклевской Т.Ж.Д. то меня поместили жить в общежитие при школе. Здесь уже я получил школу другую, вдали от родительского присмотра, (мне тогда было 12 лет), и как бедных родителей, которые не могли отблагодарить моих учителей, и на меня мало обращали внимания, хотя я продолжал учение довольно успешно. Но благодаря их не вниманию или той среде куда меня забросили т.е. Общежитие я натолкнулся не на хорошую школу как на подобие бурс. Имея нрав крутой как баловал отца, то все обиды нанесенные от товарищей сверстников тогда я отвечал обидой за что меня как шалуна исключили. Когда отец узнал это я ему точно передал как учительница со мной обходились не заслужено наказывали, мой отец выпросил меня в ремонтнице рабоче на Ж. дороге, но так как я был 14 лет меня заставляли то на посылках то чайники кипятить для рабочих. это продолжалось до 16 лет. После меня отец поместил в Мотовилихинский Завод подручным на 2 бутылки вина, тем токарям которые меня взяли к себе работать в Орудийных № 1 цех. Здесь в цеховой обстановке я как ученик углубился для приобретения знания работы получал 20 коп. в день, работал 10 часов. И все недовольства рабочих, (а их было много) я присвоил довольно скоро. И старшие при своем делении недовольства меня не стеснялись говорили при мне, это мне довольно врезалось и я стал искать знания. Для улучшения своего материального положения я перешел в Снарядный № 1 цех в качестве токаря в 1898 году в Артель, как раньше их звали десятков, где и стал зарабатывать по 10 руб. и 10, конечно больше половины моего заработка уходило нашему десятнику. Здесь при распитии чая с нами участвовал и токарь Яким Пищулев которого все считали как зазначитанного, а начальство как за политику, вот мое первое направление и пошло от Пищулева который давал мне книжки направляющие к сознанию. И во время забастовки IX

1899 году я уже считал себя как в праве защищать свой интерес и при разговорах с мастерами говорил не заискивая, на что меня Мастер Тарасов и не переводил в лучшую работу. Отец в это время работал на Озере Байкал свердельщиком и вызвал меня к себе как на большой заработок, где я поступил слесарем на 1 руб. 20 коп. т.к. я работать слесарем не мог, мне сделали пробу друга, конечно за вино, но как немного только привык работать то захотел продолжать начатое за самосознание, как старательного рабочего меня перевели перещником машиниста, и в последствии Машинистом, но как за грубое мое поведение с начальством меня уволили, После мне пришлось работать уже как слесарю на Ст. Мисовая около Байкала, но тут я сразу столкнулся с Начальником депо, немцем, который не мог говорить с рабочими как только с презрением и стараясь заставить рабочих работать за безценок. Я при сдаче пробы указал что так с рабочими обращаться не хорошо и мне указал на дверь затопав ногами, но мой вид и упорство в подчинении, я добился что он мне заплатил за проведенное время и за неделю вперед, только уходи. После работал на сборке водокачек. На ст. Чита и дальше от подрядчика Мотнейко работало нас Пять человек, здесь же. После окончания водокачек, поступил в Читинские Мастерские и слесаря и долбелщика и в последствии токаря до призыва моего в службу т.е. 1901 г. После призыва поступил истопником на ст. Челябинск, но тут пришлось доказать свою правоту не словами, а ударом тураретки агента по ремонту за то, что он меня слесаря стал посылать мыть вагоны, а не слесарей на мое место. Конечно последовали допросы Начальника депо которому я все сказал как он обирал рабочих чтоб перевести на лучшую работу, Со мной никаких репрессивных мер не приняли, а только дали 2-х недельный бесплатный билет до Манжурии. По приезде моему в Харбин, где был мой отец служил кочегаром, я поступил в мастерские токарем на 1р. 60к. работа сперва шла довольно хорошо, заработок тоже, но администрация задумала убрать монтера (из рабочих) и на место его поставили новинькаго, и чтоб оправдать доверие он начал пожимать на расценки, что и побудило нам более передовым собраться нае квартире и обсудив постановили избавиться путем, после вечерней работы не дождали его у более безлюдного угла и поколотили, после чего он как человек интеллигентный на службу не явился, но на меня и товарищей повлияло расчетом просто сокращением с выдачей конечно 2-х недельным и также билетом до Партартура где я и доработал 1903 года, т.к. упорный шел слух, что война будет я рассчитался и уехал в Мотовилиху.

По приезде в Мотовилиху поступил в Снарядный № 3 цех, а 1904 году

вступил в подпольщики в С.Д.Н.большевиком, и в 1905 году был избран депутатом от цеха. Во время всеобщей забастовки в декабре, и в Декабрьское восстание принимал участие при перестрелке с Казаками в следующем.

При об"явлении забастовки каковая должна выразиться в оружейное восстание, т.к. у нас такового не было у каждого, то решили достать путем отобрания. Нам известно было что сторожа на Карасинном только что вооружены револьверами, и как Карасинное стоит далеко от города мы в количестве 17-ти человек 1-го декабря пошли, с нами был Лбов Александр. Придя туда сразу привели в негодность телефон и после попросили канцелярию и Заведывающего указать, где находятся револьверы, которые и взяли из стола канцелярии. шт.Смит.весом 12 / и патроны. Поделив все у кого не было, пошли обратно в Мотовилиху. Придя застали как и следовало большой митинг в снарядном № 5 цехе, придя туда передали о наших приобретениях, мы сразу вообразили себя завоевателями, и когда раздалось, что идет пассажирский поезд, бросились его задержать, чтоб забастовку сделать по истине всеобщей. Прибежав на ст. Мотовилиха застали действительно поезд готовый уходить, но тут произошло иначе Машиниста и паровоза увели, и как будто бы этим и закончили, как вдруг со стороны города появился отряд Казаков и все кончено разбежались большинство получили удары плетки, т.к. у нас не было организовано дружин мы собрались на Висиме у Якова Кузнецова. После разбивки по увалам я был избран старшим десятка с указанием занятия поста для отстранения натиска казаков у Старого театра. 13-го декабря во время караула к нам пришел т. Ваганов Владимир с четырьмя винтовками короткими, которые приобретены были нелегально, заряжались патронами от 12 метр. смита. Такая для нас неожиданность вместо револьверов получить винтовку нас окрылила.

Но когда пришлось пустить их в дело против казаков, то они конечно оказались плохи в сравнении с ихними 3-х линейками. При отступлении от казаков. Ваганов был ранен в ногу, на второй день при зборе десятков пришлось сознаться о своей слабости и несколько ночей не быть дома. После того пошли аресты я арестован был 6 Января 1906 года из дома ночью был преррововден в Тьрму где и просидел до 17 Июля. По выходе в завод Мотовилиху не приняли, поступил на черную работу к подрядчикам во время зимы по окончании сезонных работ, удалось поступить в частную мастерскую Сониной, токарем, здесь работая с тов. у нас была легуоная доставка газет и прокламацый, как маленькая мастерская на Ис

мало обращали внимания, но дальше я был вызван в охранное Отделение с предупреждением о явке еженедельно или уехать из города. Я поехал в надежде в Ижевский завод где и работал в Механическом цехе токарем до 1908 года, так как та среда и привычка к месту жизни меня тянуло в Мотовилиху и решил ехать.

По приезде в Мотовилиху поступил в артель тоже изгнанников на устройство строил, как работа не в цехе и мы без регистрации тут проворачивались но цель попасть в цех не отступила. Я поступил в инструментальный цех. Проработал 11 дней меня спрашивают зав. Бардичевский работал ли я раньше в заводе и где? знаю ли я Иванова? зав. Снар. № 3/ конечно пришлось сознаться. На что мне ответили, что тебя Заседание Инженеров постановили не принимать, и чтоб не было им выговора из за меня в выдаче 2-х недельного, мне уплатили в 2-м размере. Здесь мне выяснилось что тут виной Иванов, к которому я пристал конечно приходилось больше 2-х месяцев не встречать его на улице и просить о приеме, ссылаясь на семью и голод, мои приставания ему надоели и он должен был поговорить другому Заведующему Федорову который принял меня в Снарядный № 1 в 1909 году, проработав 8 месяцев меня снова арестовали и выслали в Г. Тюмень, где и был до 1913 года. по манифесту воротился в Мотовилиху, тоже пришлось поступить но не по профессии а черноработчим в прокатной цех, так как черноработчих принимали без разбору (надеясь что в них нет противоправительства). Проработав 2 дня меня переводят слесарем и после к паровому молоту машинисту, но меня как токаря приняли в 1915 году. в снарядный № 2, где и застала революция 1917 г. в это время я был выбран по забастовке дров для рабочих. По сообщенным сведениям о Московских событиях, вооруженного столкновения с полицией, в Мотовилихе разоружили тоже полицию где я принимал не последнюю роль, была сформирована Кадр. добровольной милиции я был Начальник Участкового Отряда, до свормирования отряда Летучаго, где был начальником взвода. Во время Чехословецкого выступления наш отряд был брошен на Сибирский фронт, я уже из за семейных обстоятельств отстал на неделю и после сформирован отряд из 75 человек, поехал догонять, Приехав в Тюмень нас на фронт не пропустили, а оставили на Охрану Тюмени где и продержали около месяца, мы все же пожелали скорее соединиться с отрядом. Нас направили в Ялуторск, дальше путь был перехвачен белыми нас же бросили на правый фланг где мы и стояли до общего отступления. После отступления на Багардинские окопы мы тут держали натиск белых в течении 3-х недель и по болезни, переданы в госпиталь и направлены в Пермь в количестве 5 человек в том числе и я. В Перми я отпросил

излечение домой в Мотовилиху, и вскоре меня назначила Партия Начальником
Милиции, где и служил до эвакуации в Вятку, приехав в Вятку здав пулеметы
меня назначили в В.Ч.К. при штабе 3-й армии Начальником 4-го пункта на
север. После отступления белых я шел с отрядом на Усолъе из Усоля на
Екатеринбург, так 4-й пункт расформировали и меня направили в распоряже-
ние партии в 1920 году меня назначили формировать особый Отряд Коммуна-
ров, где и пробыл до 1922 года отсюда меня назначили Заведующим Мельницей
Губпродкома, до 1923 года, а дальше я переведен в Гублес Губполиту
уполномоченным по сплаву и после Заведующим Биржей № 1, где нахожусь с
Августа 1923 года по сие время

Иван Вас. Зенков.